

Звук внезапно оборвался. Су Хуэйи медленно сомкнул губы и, смакуя эхо своего «а-а», произнес:

— Ах... все такой же прекрасный, как и в прошлые годы.

Над головой послышался короткий выдох. Су Хуэйи поднял взгляд: идеально очерченная линия челюсти Су Чи стала жесткой и напряженной. Он подозрительно прищурился:

— Старший брат, ты только что смеялся?

Су Чи склонил голову, глядя на него сверху вниз:

— Смеялся? Смеялся над тем, что у тебя короткая память?

.....Су Хуэйи нечего было возразить, память у него действительно была девичья.

Путь от озера Лушань до легендарного Залива Влюбленных занимал всего минут двадцать. Семья Су приезжала сюда каждый год, и Юй Синьянь с Су Цзитуном неизменно делали здесь совместный снимок.

Когда впереди идущие туристы закончили, Су Чи встал у фотозоны, чтобы сфотографировать родителей, а Су Хуэйи отошел в сторону, помогая Юй Синьянь держать шляпку и солнцезащитные очки. Юй Синьянь склонила голову на плечо Су Цзитуна, они обняли друг друга за талии — поза была такой интимной и слаженной, что сразу было видно: супруги живут вместе долгие годы.

Су Хуэйи внезапно ощутил легкий трепет. Окутывающие их горы и прозрачное озеро оставались вечными, из года в год становясь свидетелями неизменных чувств супругов Су.

Су Чи сделал кадр, повернулся и подошел к Су Хуэйи. Он помедлил пару секунд:

— Что такое?

Второй и третий братья в это время столпились у Су Цзитуна с женой, разглядывая получившийся снимок. Высокая фигура Су Чи, вставшая перед ним, полностью загородила остальных.

Су Хуэйи затаил дыхание, сдерживая слезы:

— Просто снова прослезился от такой прекрасной любви.

— ...

Юй Синьянь, закончив фотосессию, снова надела шляпку и очки, чтобы защититься от солнца:

— Здесь такие чудесные виды, да и фотографироваться могут не только парочки. Кто еще хочет — идите, сделайте кадры.

Су Цзяньчэнь не особо интересовался фотографией:

— Мне не нужно.

Су Хуэйи загорелся желанием, и тут его поймал взгляд Су Тина:

— Младший брат, хочешь сфотографироваться здесь вместе с третьим братом?

— Младший, — холодный голос прервал их общение.

Под взглядом Су Чи Су Тин за несколько секунд успел прочувствовать всё: от бурного веселья до полного разочарования. Он потянул Су Цзяньчэня за собой:

— Братишка, я сегодня что-то нефотогеничный, так что, пожалуй, пас. — Сказав это, они оба быстро скрылись из виду.

Су Хуэйи подумал, что оправдание третьего брата — прямо как «телефон сел»! Он повернулся к Су Чи, ворча:

— Что значит «нефотогеничный»? Третий брат что, каждый день разный?

Су Чи невозмутимо ответил:

— Не бери в голову. Он — Киномото Тин.

— ...

Они постояли на месте еще немного. Су Хуэйи смотрел на Залив Влюбленных и все еще хотел сделать снимок. Он догадался, что Су Тин тогда нашел повод сбежать из-за предупреждения Су Чи — тот намекнул, чтобы они не выставляли напоказ двусмысленные действия на публике.

Рядом раздался голос Су Чи:

— Хочешь сфотографироваться?

— Угу.

Су Хуэйи хотел попросить Су Чи сфотографировать его отдельно — хоть среди парочек он и выглядел немного глупо, но это продлилось бы всего несколько секунд.

Вдруг Су Чи произнес:

— Пошли, я попрошу кого-нибудь нас сфотографировать.

Су Хуэйи: «?»

Пока его вели к берегу озера, он еще не до конца пришел в себя. Девушка напротив, державшая телефон, уже командовала:

— Вы позы примите, на счет три буду снимать!

На плечо легла рука, не слишком плотно, соблюдая подобающую братьям дистанцию. Су Чи тихо сказал:

— Смотри в объектив.

Су Хуэйи отбросил в сторону все мысли, слегка склонил голову к Су Чи, приняв позу «старший брат — моя опора».

Щелк — кадр готов. Поблагодарив девушку, они с Су Хуэйи подошли посмотреть. Голубое небо,

белые облака, синие горы и чистое озеро. На снимке оба выглядели статными и видными парнями, а то, что они стояли вплотную, придавало снимку особую близость.

Поскольку ракурс был выбран случайно, изгиб озера на заднем плане сложился в слегка накренившееся сердечко.

Су Хуэйи остался вполне доволен:

— Старший брат, смотри, мы прямо как небожители. Правда, сердечко немного кривоватое, хихи!

— Пошли, — Су Чи убрал телефон и зашагал впереди. Су Хуэйи радостно зашагал следом.

Пробираясь сквозь толпы людей, он держал руки в карманах брюк, сжимая телефон. Су Чи подумал, что фотография получилась отличная. Пусть сердце и кривоватое — какая разница? В конце концов, его пристрастность и предвзятость к этому человеку были именно такими.

(Примечание автора: Семья девочек-волшебниц — Хиномори Сутэру! Киномото Тин! [Второй брат загружается...])

Су Цзитун и остальные уже отдыхали в беседке у излучины озера. Су Хуэйи, лязгая рюкзаком за спиной, подошел к ним. Су Чи обернулся, его взгляд упал на набитый рюкзак. Он протянул руку:

— Может, переложить на меня свою потенциальную энергию?

Су Хуэйи ответил, что можно и иначе:

— Хочешь перекусить или попить?

— Давай воды.

Не успели они закончить разговор, как подошли к беседке. Су Хуэйи склонился, копаясь в сумке, а Су Чи, боясь, что того кто-нибудь толкнет, приобнял его за плечи и подтянул ближе к себе.

Юй Синьянь посмотрела на них:

— Где вы с Сяо И пропадали? Столько времени не было.

Не могли же они пойти фотографироваться? Ее старший сын, если не считать общие семейные фото, никогда не снимался вне дома, у него даже фотографий было меньше, чем у второго сына.

Су Хуэйи выудил бутылку воды и протянул Су Чи:

— Мы со старшим братом сфотографировались у озера.

Юй Синьянь: «...»

В глазах Су Цзитуна промелькнуло удивление:

— Старший тоже фотографировался?

Су Тин, сложив руки на груди, усмехнулся: «Хе-хе, так и знал».

Су Чи спокойно ответил «угу» и, взяв воду, сделал глоток. Его вид был настолько естественным, что Су Цзитун лишь на миг изумился, а затем подумал: «Ну да, а что тут такого? Фоткаются тогда, когда хочется, может, это Сяо И потащил за собой старшего?»

— Это хорошо. Старший, ты совсем мало фотографируешься, надо делать это чаще, чтобы потом, на старости лет, было что вспомнить.

— Понял.

Отдав воду Су Чи, Су Хуэйи обделил остальных и спросил, не хотят ли они чего-нибудь. Юй Синьянь как раз захотела пить и взяла из его рюкзака немного фруктов.

Су Тин тоже подошел и взял немного:

— Третий брат, конечно, не голоден, но раз младший столько на себе тащит, надо помочь ему разгрузиться.

Су Хуэйи снова был тронут:

— Третий брат такой хороший, спасибо.

Рядом раздался насмешливый голос:

— За что спасибо? За то, что он сам сумку не несет, зато ест и пьет за чужой счет?

Су Хуэйи и Су Тин: «...»

Когда они вышли из беседки, рюкзак-кролик опустел наполовину. Су Хуэйи радостно подпрыгнул:

— Старший брат, смотри, моя потенциальная энергия превратилась в вашу кинетическую!

Су Чи похвалил его:

— За такое и Нобелевскую премию дать не жалко.

Су Хуэйи застеснялся:

— Я... я не настолько хорош.

От Залива Влюбленных тропинка вела к Сюаньбия. Дорога под утесом была узкой — двое, от силы трое, могли идти плечом к плечу.

Крутая отвесная скала выглядела так, будто ее разрубили одним ударом по воле природы. Если смотреть снизу вверх, можно было увидеть зеленые ветви, выступающие из расщелин, напоминавшие со стороны вкрапления нефрита в темный камень, устремленный в облака.

Су Цзитун впереди поддерживал Юй Синьянь за руку:

— Не торопись, здесь тесно и много людей.

— Ой, да. — Юй Синьянь обернулась к братьям: — Смотрите под ноги.

Шестеро шли парами, Су Хуэйи и Су Чи были посередине. Су Цзяньчэнь, услышав призыв матери, сделал полшага вперед:

— Хочешь, я подержу тебя за уши, чтобы тебя не толкнули и ты не упал?

Су Хуэйи уже твердо решил, что его второй брат равнодушен к кроличьим ушам, поэтому добродушно решил не разоблачать его и подыграл:

— Раз хочешь подержать — держи.

— В смысле «хочу»? Я просто боюсь, что ты упадешь, — сказал он, пытаясь втиснуться рядом.

Су Чи и Су Цзяньчэнь были довольно крупными, и хотя Су Хуэйи был худощавее, он все же был взрослым мужчиной. Узкий проход не мог вместить троих.

Су Цзяньчэнь:

— Старший брат, может, ты отойдешь назад? Я сзади подстрахую, так проще.

Су Чи посмотрел на него тяжелым взглядом, затем одной рукой ухватил за кроличьи уши:

— Не нужно. Я сам придержу.

Он небрежно добавил:

— К тому же, второй, разве ты сам не говорил, что не хочешь?

— ...

Су Цзяньчэня отодвинули, и он вернулся на прежнее место. Су Хуэйи, которого теперь тащил за собой Су Чи, подумал, что старший брат сегодня совсем не умеет читать атмосферу — второй брат же просто кокетничал! Неужели это не очевидно?

Он подошел ближе и шепнул Су Чи:

— Второй брат на самом деле хотел подержать за уши.

Су Чи дернул его обратно:

— Смотри лучше под ноги.

На этом тема была закрыта. Только когда вся группа прошла через Сюаньбия, рюкзак Су Хуэйи был наконец снят.

<http://bllate.org/book/18282/1752335>